

«НЕЗАКОННОЕ» И «НЕПРАВОСУДНОЕ» СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАТЬИ 375 КК УКРАИНЫ

Марина ПОНОМАРЕВА,
аспирант кафедры уголовного права
Национальной академии внутренних дел

Summary

The article is a study of problem of legislative definitions of «unlawful» and «unjudicial» in context of Article 375 of Criminal Code of Ukraine. The article highlights the scientific approaches to content of terms «unlawful» and «unjudicial» analyzed practice of concepts in rule-making. Presents approaches to interpretation of concepts of «unlawful» and «unjudicial» in legislation of other countries. The authors investigated gaps dispositions of Article 375 of Criminal Code of Ukraine, named main characteristics of unjust in making judicial act, ways to improve legislation danomu issue.

Key words: unlawful, unjudicial, criminal responsibility, court decision.

Аннотация

Статья является исследованием проблемы законодательного определения понятий «неправосудное» и «незаконное» в контексте статьи 375 УК Украины. В статье освещены научные подходы к содержанию терминов «незаконное» и «неправосудное», проанализирована практика применения понятий в нормотворчестве. Приведены научные подходы к толкованию понятий «неправосудное» и «незаконное» в законодательстве других стран. Автором исследованы пробелы диспозиции статьи 375 УК Украины, названы основные характеристики неправосудности при вынесении судебного акта, пути усовершенствования законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова: незаконное, неправосудное, уголовная ответственность, судебное решение.

Постановка проблемы. Одним из важнейших задач правового государства является обеспечение защиты прав человека справедливым судом, который в своей деятельности руководствуется исключительно законом. По мнению С.В. Прилуцкого, «судебная власть – это особый, но тем не менее самостоятельный участник политической жизни страны, активно влияет на правовую систему страны, ее организацию, развитие и стабильность. Именно суд осуществляет судебный контроль по защите конституционных прав человека в сфере уголовной юстиции» [1, с. 22]. Д.И. Пишнев считает, что «наиболее важным гарантом соблюдения и защиты прав граждан является суд, однако интересы общества, права и свободы человека могут быть защищены только судом, действует исключительно на принципах законности в условиях независимости и неприкосновенности» [2, с. 164]. Взятые Украиной обязательства при ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятии Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым на государство Украина возложена обязанность обеспечить надлежащее и справедливое судебное разбирательство при обращении в суды всех юрис-

дикций обуславливают актуальность института правосудия. Осознание значимости уголовно-правовой охраны решений, принятых судами, закрепилось на раннем этапе развития науки юриспруденции. Вместе с тем, у правоприменительных органов возникает ряд вопросов при толковании юридического содержания термина «неправосудное» в контексте статьи 375 УК Украины в практической деятельности.

Актуальность темы. Определению категории «неправосудное», как признака объективной стороны состава преступления, вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления, в научной литературе уделено не достаточно внимания. Научный вклад в исследование указанных вопросов внесли Ю.В. Александров, М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов, Ю.М. Денежный, А.А. Дудоров, А.В. Каплина, Н.Д. Квасневская, А.А. Кваша, В.А. Клименко, Н.С. Таганцев, И.А. Тетя, В.И. Тютюгин, М.И. Хавронюк. Отдельные вопросы уголовного-правового и криминологического аспектов вынесения судьей (судьями) заведомо неправосудного судебного решения рассмотрены в диссертационном исследовании Н.Д. Квасневской.

Цель статьи. Определение правового содержания термина «неправо-

судное» и анализ применения в практической деятельности, соотношение понятия с определением «незаконное». В результате исследования предложить определение термина «неправосудное» в контексте статьи 375 УК Украины, его признаков, дать рекомендации правоприменительным органам для единого понимания категории при квалификации преступления.

Изложение основного материала исследования. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что употребляя термин «неправосудное», ни один из правовых актов не дает разъяснения его юридического содержания, вопрос о нормативном содержании возложен на убеждение органа досудебного расследования, суда и может привести к его неодинаковому толкованию, вынесению юридически необоснованных судебных решений, что является недопустимым в правоприменительной практике. Как отмечают В.И. Тютюгин, А.В. Каплина, І.А. Титко, анализируя понятие «неправосудность», прежде всего, следует обратить внимание на то, что оно является межотраслевым. К такому выводу можно прийти, исходя из того, что текстуальное использование этого термина в УК Украины предусматривает обращение к другим отраслям права. Анализ правовых источников дает основания утверждать,

что значение признака «неправосудное», предметом которого является решение органов судебной власти, достаточно широко используется в сфере нормативного регулирования [3, с. 43]. Так, термин «неправосудность» употребляется в статье 62 Конституции Украины, в Решении Конституционного Суда Украины от 1 декабря 2004 года № 19-рп/2004 (дело о независимости судей, как составляющей их статуса) [4] и от 26 июня 2008 года № 13-рп/2008 (дело о полномочиях Конституционного Суда Украины) [5], постановлении Пленума Верховного Суда Украины № 8 от 13 июня 2007 года «О независимости судебной власти» [6] и № 7 от 4 июня 2010 года «О практике применения судами уголовного законодательства о повторности, совокупности и рецидиве преступлений и их правовые последствия» [7]. Вместе с тем в законодательстве в контексте нелегитимного судебного решения применяется и термин «незаконное». Так, в Уголовном процессуальном кодексе Украины, в частности п. 17 ч. 3 ст. 42, статьях 130, 396, 427, 463.

Отсутствие единого термина, который охватывает понятие незаконного и необоснованного решения, вынесенного субъектами правосудия вопреки материальным и процессуальным нормам, встречается и в законодательстве других стран. Так, в конструкции норм уголовного права некоторых стран для обозначения преступного посяательства на правосудие употреблен термин «неправосудный». К примеру, в статьях 303, 307 УК Республики Молдова, статье 352 УК Республики Армения, статье 305 УК Российской Федерации, в статье 336 УК Республики Грузия, статье 291 УК Латвийской Республики, статье 349 УК Республики Таджикистан используется категория «незаконное» [8, с. 511]. Уголовное законодательство стран Франции, Эстонии, Польши, Испании, Федеративной Республики Германии, Голландии, Дании вообще не содержит отдельной нормы об ответственности за вынесение судьей заведомо неправосудного решения, а относит такие действия к служебным преступлениям, поэтому в конструкции норм не употреблены такие термины.

Так, согласно статистическим сведениям Генеральной прокуратуры

Украины в течение 2014 года в Единый реестр досудебных расследований внесено 6 фактов вынесения судьей (судьями) заведомо неправосудного судебного решения. На протяжении 2014-го по результатам досудебного расследования в 7 уголовных производствах принято решение о закрытии на основании ч. 1 п. п. 1, 2, 4, 6 статьи 284 УПК Украины, в 6 продолжается досудебное расследование. В первом полугодии 2015-го учтено 5 фактов регистрации уголовных правонарушений по ст. 375 УК Украины, в них ни одному лицу не сообщено о подозрении, на основании п. п. 1, 2, 4, 6 ч. 1 ст. 284 УПК Украины принято решение о закрытии 3 производств, в 5 продолжается досудебное расследование. Стоит указать, что неправосудных решений больше, нежели учтено статистическими данными в связи с высоким коэффициентом латентности таких преступлений. К примеру, даже проверяющая на предмет соблюдения материальных и процессуальных норм права инстанция не наделена правом сообщать органам прокуратуры о фактах выявления неправосудности судебного решения, и как следствие – факты умалчиваются. Не в каждом случае осужденный, лицо, права которого нарушены, находится на достаточном уровне правосознания, чтобы обращаться с соответствующим заявлением в уполномоченный орган. На факт привлечения судьи к ответственности накладывает отпечаток и особый порядок получения согласия Верховной Рады Украины на уголовное преследование в отношении носителей судебной ветви власти.

Именно поэтому при квалификации преступления по ст. 375 УК Украины органам досудебного расследования и судам необходимо использовать единый подход к толкованию неправосудности с целью недопущения фактов необоснованного уведомления о подозрении носителям судебной ветви власти, неправильного применения уголовной нормы при вынесении решений, в которых судьей признано виновным по ст. 375 УК Украины. Юридическая энциклопедия определяет неправосудный приговор, как «судебный акт, вынесенный вопреки установленным фактическим обстоятельствам дела, либо с существенным нарушением норм материального

или процессуального закона» [9, 147]. В науке уголовного права под неправосудностью следует понимать незаконность судебного акта, что является следствием заведомо неправильного применения судьями закона и заведомо неправильной оценки фактических обстоятельств дела [10, с. 12].

В целом в теории уголовного права признаки неправосудности можно сгруппировать по двум критериям: 1) юридическим – несоответствие существующему законодательству; 2) фактическим – несоответствие установленным фактическим данным [11, с. 343]. В первом случае судебный акт вынесен с нарушением норм процессуального или материального права, во втором – выводы, содержащиеся в судебном акте, не соответствуют установленным по делу фактическим данным. Ю.М. Грошевой соглашается, что «приговор может быть правосудным, то есть законным и обоснованным, или неправомерным, то есть незаконным и необоснованным» [12, с. 21]. А.А. Кваша приходит к выводу, что «неправосудным следует понимать такой судебный акт, который не отвечает требованиям законности и обоснованности, что может заключаться в неправильном применении норм материального права, нарушении положений Конституции, норм процессуального права или несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела» [13, с. 200]. По мнению Н.Д. Квасневской, философско-правовая категория «неправосудность» судебного решения означает выраженное в неправильном применении некомпетентным или(и) предвзятым судьей норм материального и(или) процессуального права, несоответствие судебного акта фактическим обстоятельствам юридического конфликта [14, с. 57]. Вместе с тем такой подход не отражает психическое отношение субъекта преступления к вынесенному решению, что не является актом правосудия по своей сути, умышленное противоправное искажение фактов и события, которые подлежат доказыванию и не основываются на надлежащих и допустимых доказательствах.

Н.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов выделяют дополнительный признак неправосудности, который заключается в несоответствии выводов суда

фактическим обстоятельствам дела, и предлагают понимать такой судебный акт, как судебное решение, в котором заведомо неправильно применена норма материального права, которое постановлено с грубым нарушением норм процессуального права, или в котором заведомо содержится несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Ю.В. Александров, О.А. Дудоров, В.А. Клименко определяют неправосудным решение, которое принято с грубым нарушением закона, которое не основано на обстоятельствах дела.

Обстоятельная позиция, которая, по нашему мнению, заслуживает особого внимания, принадлежит известному ученому-криминалисту Н.С. Таганцеву, который указывал, что «при установлении признаков неправосудия суд должен, не касаясь фактических данных, руководствуясь убеждением совести, войти в обсуждение: исполнены ли судьей согласно требованиям законы, формы и обряды судопроизводства, необходимые для постановления решения, и не применены ли законы, указанные в решении, в их явное нарушение и вопреки их положительному смыслу» [15, с. 1044]. Таганцев Н.С. утверждал, что обязанности судьи при вынесении решения разделяют на две части: юридическую – соблюдение форм и обрядов судопроизводства в сочетании с применением к фактам и событиям, признанным судом, и второй, заключающийся в признании событий и фактов, руководствуясь убеждением совести. «Решение неправосудное и противозаконное, если оно постановлено без признаков субъективных, не может быть признано неправосудием, и точно так же не может считаться и постановка такого решения, которое не нарушает смысла закона, хотя бы было признано, что оно постановлено из корыстных побуждений. Указанная теория охватывает все три составляющие неправосудности, то есть, искажение указанных в решении суда событий правонарушения и исследование фактов, с несоблюдением материальных и процессуальных норм права при его вынесении, с наличием умысла, мотива субъекта посягательства. Обозначим лишь, что такими мотивами могут быть карьерные притязания, вмешательство в процедуру постановления решения третьих лиц, получение непра-

вомерной выгоды, как в виде денежных средств, так и повышения, льгот и других привилегий.

Согласно сведений Государственной судебной администрации Украины в I полугодии 2014 на рассмотрении судебной палаты по уголовным делам Высшего специализированного суда Украины находилось 12 800 кассационных жалоб, из них 264 кассационные жалобы, или 41,6%, удовлетворены, а судебные решения отменены или изменены. На рассмотрении судебной палаты по гражданским делам находилось более 29 200 кассационных жалоб, из них отменено 3 200 решений, принятых местными и апелляционными общими судами, что составляет 13,4% общего количества кассационных жалоб, поданных на решения судов, что на 1,1% больше по сравнению с I полугодием 2013.

Считаем, что отсутствие хоть одного признака в действиях судьи может свидетельствовать о наличии в его действиях дисциплинарного проступка, который заключается в несоответствии фактических обстоятельств, изложенных в решении, исследованным материалам и фактическим данным, неправильном применении к личности нарушителя уголовного закона, допущении существенного нарушения уголовного процессуального закона, когда, к примеру, приговор вынесен незаконным составом суда, отсутствует техническая фиксация хода судебного разбирательства, нарушение права на получение текста решения на родном языке для преступника, не свидетельствует о наличии неправосудного судебного акта, то есть решение не является актом правосудия по своей правовой природе.

На наш взгляд, неправосудным следует называть судебное решение, как незаконное, так и необоснованное, в котором выводы суда заведомо противоречат фактическим обстоятельствам или заведомо неправильно применяют нормы материального права или заведомо постановлено с грубым нарушением норм процессуального права. При таком подходе примером неправосудного приговора является решение, которым осужден невиновный человек, или оправдан или безосновательно освобожден от наказания виновный и тому подобное [16, с. 801]. Апелляционный или кассационный суды, устано-

вив обстоятельства, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, отменяют обвинительный приговор или постановление и закрывает дело (статья 376, 400-1 УПК Украины). Такое же значение имеют решения суда апелляционной инстанции об отмене или изменении соответствующего решения, или о закрытии дела в административном, гражданском и хозяйственном процессах. Кодекс административного судопроизводства Украины эти положения закрепляет в ст. 210 «Основания для изменения судебного решения», ст. 202 «Основания для отмены судебного решения и принятия нового», ст. 203 «Основания для оставления искового заявления без рассмотрения или закрытия производства по делу», ст. 204 «Основания для отмены судебного решения и направления дела на новое рассмотрение». Согласно ст. 124 Конституции Украины судебные решения являются обязательными к исполнению на всей территории Украины и поэтому считаются законными, пока они не отменены в апелляционном или кассационном порядке, или не пересмотрены компетентным судом в ином порядке, определенном процессуальным законом, в рамках производства дела, которой они приняты. Исключительное право проверки законности и обоснованности судебных решений имеет соответствующий суд согласно процессуальному законодательству. Поэтому существует необходимость еще до возбуждения уголовного дела получить решение апелляционного или кассационного суда об отмене приговора, решения, определения или постановления, что является предметом этого преступления. Желательно, чтобы такое решение содержало прямой вывод о неправосудном характере отмененного судебного акта.

Стоит отметить, что, безусловно, сам факт пересмотра решения судом вышестоящей инстанции не свидетельствует о его неправосудности, однако указывает на допущенные судами общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права. Вместе с тем, в случае подозрения в вынесении неправосудного судебного решения, отмена решения высшей судебной инстанцией и вступления такого решения в силу и является тем дополнительным основанием неправо-

судности, что в совокупности с другими разоблачает все фактические обстоятельства совершенного преступления в их полноте.

Выводы. Подытоживая изложенное, сделаем вывод, что неправосудным является судебное решение как незаконное, так и необоснованное, в котором выводы суда заведомо противоречат фактическим обстоятельствам или заведомо неправильно применяют нормы материального права, или заведомо постановлено с грубым нарушением норм процессуального права, постановленное с личным, корыстным или другим мотивом.

1. Неправосудность является более широким по юридическому содержанию понятием, нежели понятие «незаконное», и сочетает в себе такие признаки, как незаконность, необоснованность. Выводы такого акта суда противоречат содержанию закона и фактическим обстоятельствам, постановленное с наличием в действиях виновного лица субъективных признаков, то есть прямого умысла, корыстного и иного личного мотива.

2. Обязательным условием неправосудности судебного акта является его отмена или изменение судом вышестоящей инстанции по основаниям, определенным ст. ст. 411–414 УПК Украины. Указанные мотивы пересмотра решения должны быть связаны с существенными нарушениями норм материального, процессуального права и необоснованностью вынесенного судебного акта, и как следствие, определять правовые последствия такого решения.

3. Необоснованным в контексте реформирования судейского корпуса является отсутствие механизма после выявления неправосудных решений сообщать о таковых правоохранительным органам, уполномоченным вносить указанные факты в Единый реестр досудебного расследования и проводить полное и объективное расследование фактов, что способствует уровню латентности преступлений. Необходимым, среди прочего, является укрепление в правосознании граждан необходимости принципиального реагирования на факты вынесения неправосудных решений, которые влекут нарушения прав и законных интересов граждан и института правосудия в целом, оптимизации их выявления.

Список использованной литературы:

1. Прилуцкий С.В. Судебная власть и защита прав человека (актуальные проблемы статуса независимости судей) // Противодействие нарушениям прав человека средствами уголовной юстиции: Монография // Відповідь редактор О.М. Костенко. – К.: Институт государства и права им. В.М. Корецького НАН Украины, 2008. – С. 20-50.

2. Пишньов Д.И. Суд как гарант охраны прав личности в уголовном судопроизводстве // Права человека и правовое государство: Тезисы докл. и наук. сообщений, 10–11 декабря 1998 // под ред. проф. М.И. Панова. Архив: Нац. юридическим. акад. Украины, – 1998. – с. 163-165.

3. В.И. Тютюгин, А.В. Каплина, И.А. Тетя. Вынесение судьей заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления: отдельные аспекты применения пола 375 УК Украины // В.И. Тютюгин, А.В. Каплина, И.А. Титко // Вестник Верховного Суда Украины, № 2 (138), сек. 43.

4. Решение Конституционного Суда Украины в деле по конституционному представлению Верховного Суда Украины об официальном толковании положений частей первой, второй статьи 126 Конституции Украины и части второй статьи 13 Закона Украины «О статусе судей» (дело о независимости судей как составляющей их статуса): Решение Конституционного Суда Украины от 1 декабря 2004 года № 19-рп/2004 / Решение Конституционного Суда Украины // Официальный веб-сайт Верховной Рады Украины. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v019p710-04>.

5. Решение Конституционного Суда Украины в деле по конституционному обращению гражданина Игоря Владимировича Голованя относительно официального толкования положений статьи 59 Конституции Украины (Дело о праве на правовую помощь): Решение Конституционного суда Украины от 26 июня 2008 года № 13-рп/2008 Решение Конституционного Суда Украины // Официальный веб-сайт Верховной Рады Украины. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v023p710-09>.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Украины «О независимо-

сти судебной власти»: постановление Пленума № 8 от 13 июня 2007 года // Официальный веб-сайт Верховной Рады Украины. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0008700-07>.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Украины «О практике применения судами уголовного законодательства о повторности, совокупность и рецидив преступлений и их правовые последствия»: постановление Пленума № 7 от 4 июня 2010 года // Официальный веб-сайт Верховной Рады Украины. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0007700-10>.

8. Щасный А.В. Понятие и признаки заведомо неправосудного приговора как предмета преступления, предумышленного ст. 375 Уголовного кодекса Украины // Щасный А.В. // Государство и право. – 2010. – Вып. 47. – 511 с.

9. Юридическая энциклопедия: В 6 т. // Редкол.: Ю.С. Шемшученко и др. – Т. 4. – К., – 2002. – 147 с.

10. Рашковская Ш.С. Преступления против социалистического правосудия: Лекции для студентов ВЮЗИ / Ш.С. Рашковская; отв. ред. А.Н. Васильев – М., 1957. – 56 с.

11. Уголовное право: Особая часть / [О.В. Бобылев, С.В. Бородин, С.С. Босхолов и др.]; под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999. – Т. 2. – 784 с.

12. Грошевой Ю.М. Правовые свойства приговора – акта правосудия: учеб. пособие // Грошевой Ю. – Х., – 1994. – 21 с.

13. Кваша А.А. Уголовная ответственность за вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления // А.А. Кваша. Правовое государство. – К., – 2006. – Вып. 17. – 208 с.

14. Квасневская Н.Д. Уголовная ответственность судьи за неправосудие в Украине // Н.Д. Квасневская. – К., – 2010. – 57 с.

15. Таганцев А.С. Уголовное право Украины. Судебные прецеденты 1864–2007 // ред. В.Т. Маляренко. – К., – 2008. – 1044 с.

16. Дудоров А.А., Хавронюк Н.И. Уголовное право. // Учебное пособие // За общ. редакцией Н.И. Хавронюка. – К. – Ваите, – 2014. – 801 с.